

Владимир
БАНЦЕВИЧ

Амазонки

Лирическая повесть в стихах

Издательство Интернационального Союза писателей

Библиотека журнала «Российский колокол»

Владимир Банцевич

Амазонки

«ИП Березина Г.Н.»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6

Банцевич В.

Амазонки / В. Банцевич — «ИП Березина Г.Н.»,
2019 — (Библиотека журнала «Российский колокол»)

ISBN 978-5-00153-052-7

Лирическая повесть в стихах «АМАЗОНКИ» моё любимое детище. Рукопись с 2004 г. просто пролежала в моём архиве. Для белоруса, оказавшегося на Дону, тема мужества и доблести женщин была весьма экзотической и романтической. Но, в то же время было некое созвучие с темой партизанского сопротивления в Беларуси, где белорусские женщины сражались с врагом в партизанских отрядах наравне с мужчинами.

УДК 821.161.1

ББК 84(2)6

ISBN 978-5-00153-052-7

© Банцевич В., 2019
© ИП Березина Г.Н., 2019

Содержание

Банцевич Владимир	6
Амазонки	7
1. Миражи времен	8
2. И сон, и грезы, и любовь	10
3. Пленение Алана	13
4. Амазонки	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Владимир Банцевич

Амазонки

© Владимир Банцевич, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

Банцевич Владимир Творческая биография

Банцевич Владимир Николаевич получил образование в РХУ им. М.Б. Грекова. В 2005 году окончил Ростовский педагогический Университет.

Первая книга была издана в 1998 году. Это было издание для детей – «Волшебное лукошко».

С 1998 по 2018 г.г. вышло более 40 публикаций в СМИ Дона и Республики Беларусь. Участвовал со стихами и прозой в альманахе «Южная звезда».

С 2003 по 2018 гг. являюсь шеф-редактором этнокультурного и литературно-художественного альманаха белорусов Дона и Председателем Ростовской региональной общественной организации «Союз белорусов Дона».

Сейчас готовятся к изданию книга «Донские истории» и книга на белорусском языке – «Припяти Бояновой чародейные струны».

Последние 20 лет работаю художником-педагогом в дополнительном образовании с детьми, даю подрастающему поколению путёвку в жизнь. Награждён Почётной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации; медалью Губернатора Ростовской области «За доблестный труд», медалью Всевеликого войска Донского «За возрождение Донского казачества».

Ветеран труда Ростовской области.

Амазонки

Повесть в стихах

Эта маленькая повесть является своеобразной версией на разного рода легенды и предположения о существовании древних племен самых загадочных и по-своему экзотических.

Кто такие Амазонки, откуда произошли, как жили и почему женщины оказались обособленным воинствующим племенем? Много вопросов, много версий и предположений в исторических закромах. Наиболее достоверным считается – что жили они здесь, в Северном Причерноморье, Приазовье и на Дону. Опираясь на это, можно предположить, что у Скифов, Сарматов, Амазонок и Казаков были одни корни и Предки – древние Славяне.

Пусть эта маленькая версия станет лирическим проникновением в глубокую историю наших Предков, которые, в суровых условиях того времени, не только держали в руках оружие, но и несли в своих сердцах большие и светлые человеческие чувства, объединившие их в конце концов.

1. Миражи времен

Пытливо вскинув очи, в небе
Мы жаждем истину найти,
Забыв о суете и хлебе
И о земном своем пути.

Куда ведет нас звездный Ирий?
Не счесть миров небесных Навь.
А в первозданном нашем мире
Мы наблюдаем Света Явь.

Но чтобы разобраться в этом,
О Предках помнить мы должны,
Вставая с утренним рассветом
И до вечерней тишины.

О, дай, Господь, нам силу Духа,
И коль уж мысли птицей быть,
В пластах веков легенды, слухи
Не позволяют все забыть.

А так как таинство Природы
Постичь не сразу суждено,
То ветви древних тех народов
Нам все ж исследовать дано.

Встает с ушедшей Атлантиды
Цепями время то в веках,
Атланты и Кариатиды
Пространство держат на руках.

Усталым, даже отрешенным
Уже нам кажется их взгляд.
Но не до них сейчас ученым:
Проблемы века встали в ряд.

И вот, познанием гонимы,
Мы устремляемся в века,
Куда потоком обозримым
Несет нас времени река.

О чудны как переплетенья
Ветвей, народов и племен!
То в яви люди, то их тени
Мерцают в миражах времен.

Там где-то есть перекрещенье
Пространства с временем иным,
Там жизни полное течение
По руслу движется земным.

Мелькают поколения, лица,
Продляется наш род людской
Не только криком роженицы,
Но Бога праведной рукой.

И вот мы там: простор широкий.
Под южным солнцем степь лежит...
И превращаются тут строки
Из грез и мыслей – в миражи.

Но вдруг реальности картина
Там обнажается слегка,
Как будто времени машина
Проникла в древние века.

2. И сон, и грезы, и любовь

Цветочным духом степь струится,
Под звон цикад журчит ручей...
Алану молодому снится
Миндаль таинственных очей.

Здесь юный витязь, путь отмерив,
Уже витал в блаженстве сна.
Под сенью древ периной берег —
Прекрасна светлых грез страна.

О, как заманчивы и томны
Мечтаний юных облака!
Переливаясь гладью темной,
Несет видения река.

Там, в ерике, где плачут ивы,
Вода прохладна и темна,
Движенья смуглых плеч игривы —
Плывет с подругами она...

Подобны девушки наядам,
Змеятся косы на волне.
А витязь юный где-то рядом,
На златокрылом скакуне.

Среди ветвей, у рыжей гривы,
Прижавшись к холке скакуна,
Он прячет взгляд в ресницах ивы.
Дрожат тугие стремяна.

Желанье птицей улетает,
Туда, сквозь ветви и волну.
Но не востребованным тает
У женских прелестей в плену.

И сколько там еще цикадам
Звенеть среди плакучих ив?
Алан уж спешился, и рядом,
К ветле доспехи приклонив,

В волненьях томных и глубоких,
Решает юноша, как быть?
Средь девушек зеленооких
Ему одну дано любить.

Узнал он здесь, под сенью древа,
Прекрасный милый идеал.
Был образ несравненной девой,
Что в грезах юноши витал.

А там – тела купальщиц в ивах.
И среди них плывет она!
Над ними ветви словно гривы,

Искрится жемчугом волна.

Скакун, кося лиловым глазом,
Хозяина не узнает.
Но вот Алан, вздохнувши, разом
Уже готов шагнуть вперед.

И, давши отдохнуть доспехам,
Он в воду хладную нырнул...
Но сон прервался звонким смехом,
И жаром воздух полыхнул.

А от внезапного виденья
В нем сердце замерло опять.
Откуда эти привиденья?
Пытался юноша понять.

3. Пленение Алана

Пред ним – как будто вновь Наяды,
И не во сне, а наяву,
Какие дьявольские взгляды,
Что впору голову в траву.

Не ожидал герой наш юный
В плену видений и страстей
Услышать бег наездниц шумный
И щелканье тугих плетей.

Полунагие бедра, груди,
Надменны взгляды и дерзки.
Но кто же красоту осудит,
Природе женской вопреки?

Конечно, слабый пол прекрасен
В известной степени давно,
Но не всегда вопрос был ясен,
Кому закон вершить дано.

По начертанию природы,
Дающим жизнь претит война.
Но в древние века и годы
Мечом владела и она.

И потому уже нисколько
Алан здесь не был удивлен.
Одно его смущало только:
Скиф Амазонками пленен?

Ведь слышал он, что Амазонки
Сродни славянским племенам,
Что скифские когда-то женки
Построили свой женский храм.

Когда мужей их враг жестоко
В бою неравном истребил,
Тогда пришлось за око – око,
Их мужний дух объединил.

Ожесточило поле брани
Прекрасный от природы пол.
А месть давно в сердечной ране
Застыла словно вбитый кол.

И нравы их порой жестоки.
Чужак для них – коварный враг.
А им через свои пороки
Нет даже мысли сделать шаг.

И вот сейчас такая встреча
Похоже, выпала ему.
Конечно, здесь любые речи
Сейчас, наверно, ни к чему.

Да, здесь у них свои законы
А молодость для них не в счет.
И с ужасом Алан все понял —
Какой прием его тут ждет?

Враги вокруг, остры их пики —
Сверкают в солнечных лучах.
Свирепы и надменны лики,
Змеятся косы на плечах.

В какой-то миг он растерялся,
Но дух возобладал мужской.
И тут он даже рассмеялся,
Обильный пот смахнув рукой.

Вокруг с надеждой оглянулся
И встал, доспехами звеня.
Но круг воинственный сомкнулся,
Его отрезав от коня.

И не успел он молвить слово,
Как и доспехов был лишен.
Тут женский смех раздался снова —
Стыдом Алан был оглушен.

Его, как загнанного волка,
Вдруг окружила эта рать.
Сражаться с ними? Нет уж толка.
Но рановато умирать.

Обветрены и смуглолицы,
Как серны быстры и легки.
Средь них, похоже, и царица —
В надменном взгляде огоньки:

«Смотри каков!» И властным взглядом
И жестом приказала: «Взять!»
Но что такое? Это ж надо!..
Алан увидел вдруг опять

От сна недавнего виденье —
Купальщица в царице та?
Какое сходство! – Провиденье?
А может, здесь его мечта?

И чувства трепетные будят
Те милые ему черты.
Не осуждайте парня, люди,
На кон поставлены мечты.

4. Амазонки

Наслышан он еще ребенком
О беспощадности врагов.
Что тем степницам – амазонкам
Нет дела до самих богов.

Над ними и Перун не властен,
А гром и молния в степи
Лишь воспаляют древо страсти
У Карны, рвущейся с «цепи».

В степи они непобедимы,
Жара иль хлад – им все одно.
Валькирии мечом незримым
Им покровительство дано.

В тенистых рощах и лиманах
Черпают силы, как вино,
Чтобы в порывах полупьяных
Делиться с ветром заодно.

И чтобы там, в волнах ковыльных,
Подобно птицам вдаль лететь,
На скакунах игривых, сильных...
Чего душе еще хотеть?

Но разве лишь порой успеха
Над вечной слабостью мужской.
«Да, тут, конечно, не до смеха...» —
Подумал юноша с тоской.

И, надо ж, сон приснился вещий,
Про наслаждения в воде.
А коль во сне душа трепещет,
То наяву уж быть беде.

Так юноша в степи бесчестно
Был амазонками пленен.
А участь пленника известна:
Унижен и бесславен он.

Его, как загнанного волка,
Через загривок скакуна...
А там, на лошадиной холке,
Он все почувствовал сполна:

И визг истошный будто плетью
Не раз по слуху стеганул...
Уж лучше заменить бы смертью
Позор у женщины в плену!

Беспорно, низменно плененье,
Тем более – не на войне.
Он сын царя – и униженье
Постыдно для него вдвойне!

«Унижен перед женским родом?
О, мой отец, прости меня!
Как стыдно мне перед народом...» —
Так думал он, судьбу кляня.

А здесь, на холке, у коленки,
Прижатой к боку скакуна,
Казалось все ничтожным, мелким...
Какая тут тебе война!

Когда пред женской наготою
Распластан, будто тот балык.
И думал он: «Ничто не стою,
О дед мой, славный Каралык!

Пред кем лежит он, как ребенок,
В постыдной позе для битья?..
Не дай вам Бог у Амазонок
Узнать подобного житья.

Не приведи Господь в немилость
Попасть у искрометных дев.
Но коль подобное случилось,
Так значит, твой таков удел.

Уж, видно, в них такое семя
Или гордыня как стена?
А может быть, такое время,
Когда с мужчинами война?

Судить о женщинах негоже,
Но кто их чувства разберет?
С утра делить готовы ложе,
А к ночи – все наоборот.

То нежны и порой стыдливы,
То властностью уже горят,
То кротки вдруг и молчаливы,
А то невесть чего творят.

Да и какое в этих жилах
Еще взиграется вино?
От праведных – до просто лживых...
Прости, Господь, нас слабых, но...

Законам вопреки и чувствам,
Прекрасный пол сей наделен
Неувядающим искусством
Всех матерей и верных жен.

Мы здесь соперничать не можем,
Да и куда уж, право, нам!
Пред слабостью мы копья сложим,
Хотя бы ради наших дам!

Веками складывались нравы
Седой далекой старины.
И женщины делили славу
С мужьями на полях войны.

Незримо лавры от сражений
В венок вплетали свой не зря.
Но изменилось положенье —
Настала новая заря.

Очаг свой предпочли доспехам,
Вооружившись вдвойне,
Ведь чары женские успеха
Им прибавляли на войне.

Хотя легенды в некой мере
Сгущают краски без причин,
Не стоит предаваться вере
Тех озадаченных мужчин.

Есть версии, что эти девы
От жриц Огня свой род вели,
С Антлани будто генодревы
Когда-то их произошли.

Прародина ушла под воду —
Случилась страшная беда.
И только малому народу
Спасенье выпало тогда.

По заповедям первопредков
Они там свой вели уклад.
Но обстоятельства нередко

Им диктовали чуждый лад.

Тогда же, вопреки природе,
Пришлось им внешность изменить,
Но не по прихоти и моде.
И нам ли их сейчас винить?

Груди одной себя лишала,
Вступив воительница в рать,
Чтобы в сраженьях не мешала
Из лука по врагу стрелять.

И этот ритуал жестокий

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.